

# ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ



ГЕНЕРАЛЬНАЯ  
АССАМБЛЕЯ



СОВЕТ  
БЕЗОПАСНОСТИ

Distr.  
GENERAL

A/37/706  
S/15514  
8 December 1982

RUSSIAN  
ORIGINAL: ENGLISH

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ  
Тридцать седьмая сессия  
Пункт 34 повестки дня  
ПОЛОЖЕНИЕ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ  
Тридцать седьмой год

Письмо Постоянного представителя Иордании при Организации  
Объединенных Наций от 7 декабря 1982 года на имя  
Генерального секретаря

Имею честь настоящим препроводить стенограмму интервью с г-ном Ральфом Шонманом и г-ном Миа Шоном, двумя корреспондентами, которые были свидетелями зверской резни палестинских беженцев в лагерях Шатила и Сабра — безоружных стариков, женщин, детей и младенцев. Это интервью с очевидцами подтверждает два страшных факта:

1. что вся эта безжалостная операция была спланирована, организована и осуществлена под общим руководством израильских регулярных вооруженных сил;

2. что для совершения этих зверских убийств и нанесения увечий использовались главным образом топоры, ножи и прочие орудия кровавых палачей. Самым ужасным, по свидетельству обоих корреспондентов-очевидцев, было то, что, судя по потокам и лужам крови, прежде чем убить эти тысячи жертв, их пытали и увечили.

Нет слов, с помощью которых можно было бы хотя бы отдаленно описать эту невероятную зверскую массовую расправу.

Прошу Ваше Превосходительство распространить прилагаемый текст интервью с корреспондентами в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи по пункту 34 повестки дня и документа Совета Безопасности.

Хазем НУСЕЙБИ  
Посол  
Постоянный представитель

ПРИЛОЖЕНИЕ

ИНТЕРВЬЮ С РАЛЬФОМ ШОНМАНОМ И МИА ШОНОМ

- В. Многочисленные споры и дебаты в отношении зверской расправы в лагерях Сабра и Шатила идут вокруг вопроса о том, что ответственность за эти убийства несет Израиль. Какими доказательствами Вы располагаете в этой связи?
- О. У нас есть доказательства того, что убийство палестинских и ливанских граждан в Сабре и Шатиле было частью хорошо продуманной военной операции, проводившейся под непосредственным руководством израильских вооруженных сил.
- В. Не могли бы ли Вы рассказать поподробней?
- О. Прежде всего, следует со всей определенностью отметить, что события в Сабре и Шатиле были подготовлены самим фактом уничтожения лагерей на юге Ливана и характером установленной там оккупации. Обратите внимание на то, что предшествовавшие этому воздушные бомбардировки превратили эти лагеря в развалины и причинили страшные разрушения, в результате чего погибли десятки тысяч людей. Интенсивный артиллерийский обстрел лагерей уже после израильского вторжения в Западный Бейрут причинил новые разрушения. Обстрел продолжался со среды, 15 сентября. Он должен был сыграть очень важную роль: помешать жителям Западного Бейрута сразу узнать о зверской расправе, поскольку они не могли попасть в лагерь.
- В. Когда начались убийства в лагерях?
- О. В среду вечером. Более того, они начались после того, как израильские вооруженные силы полностью блокировали лагерь, отрезав таким образом гражданскому населению путь к бегству. Решающим фактором для понимания всего происшедшего является тот факт, что израильская армия полностью контролировала этот район. Подразделения убийц, учинивших резню, орудовали в полном взаимодействии с израильскими вооруженными силами. Они не могли проникнуть в лагерь или осуществить какую-либо военную операцию без ведома израильского командования.
- В. Но почему следует предполагать, что израильские офицеры и солдаты знали о том, что члены военных формирований убивали гражданских лиц в лагерях?
- О. Это не предположение. К четвергу, несмотря на огонь, который вели израильские войска по спасавшемуся бегством гражданскому населению, примерно 1 500 беженцам удалось добраться до госпиталя, расположенного в Газе, к северу от лагеря Сабра. Среди

беженцев царили паника и истерия, они набились в подвал и коридоры госпиталя. Они рассказали норвежским, финским и немецким врачам и сестрам об убийствах в лагерях и о том, что израильские войска полностью блокировали лагерь и обстреливают его.

В. И что сделали сотрудники госпиталя?

О. Они обратились к Международному комитету Красного Креста с просьбой направить в лагерь своих представителей и потребовать от израильских войск остановить массовое убийство.

В. И Комитет так и сделал?

О. Международный комитет Красного Креста заявил, что огонь такой сильный, что они не могут пробраться в лагерь. Да и израильские войска, следует отметить, не позволяют им этого.

В. Что же случилось в четверг?

О. Жители Сабры собрались в домах и убежищах во время обстрела и приняли общее решение обратиться в израильский командный пункт, который находился в здании посольства Кувейта, с призывом прекратить убийства в лагерях. На израильский командный пункт была направлена делегация из четырех человек, которые несли белый флаг, чтобы информировать израильское командование, что: а) лагеря не оказывают никакого сопротивления и готовы сдать; б) в Сабре и Шатиле нет никакого оружия - все оружие было сдано многонациональным силам до их ухода из лагерей. Эта делегация из четырех человек не вернулась из своей миссии. В четверг, около 17 час. 00 мин все четверо были убиты. Их тела были найдены на контрольно-пропускном пункте израильской армии недалеко от посольства Кувейта.

Вот имена этих четырех человек:

Абу Суаид, 62 года.

Абу Хамад Исмаил, 55 лет.

Тевфик Абу Хашмех, 64 года.

Абу Ахмад Саид, 65 лет.

В. Откуда Вам это известно?

О. Мы взяли интервью у лиц, уцелевших после зверской расправы в Сабре, и записали его на магнитофон. Они рассказали нам о решении направить делегацию, о ее целях и ее судьбе.

В течение всего четверга, пятницы и утром в субботу израильские силы держали лагерь в окружении и продолжали огонь по людям.

/...

- В. Каковы отношения между военными формированиями убийц и израильскими войсками?
- О. Израильская армия снабжает их обмундированием, оружием, продовольствием, даже шнурками. Начальниками всех контрольно-пропускных пунктов формирований катаиб и Хаддада являются представители израильской армии. Да и форма у них одинаковая, если не считать того, что у частей Хаддада на форме вышита надпись "Свободный Ливан", а у формирований катамба - отличительный знак "Фаланги".
- В. Были ли среди свидетелей, у которых вы взяли интервью, те, кто пережил зверскую расправу?
- О. В Шатите и Сабре мы взяли интервью более чем у семидесяти человек, которые уцелели после этой зверской расправы. Все сообщили одно и то же. Люди из разных частей лагерей, совершенно не знавшие друг друга, рассказали почти одинаковые версии того, что произошло. Один за другим они раскрывали перед нами цельную картину единой военной операции, осуществленной израильскими войсками и военными формированиями.

В. Расскажите поподробней.

О. Хуссейн О. был арестован израильскими войсками вечером в четверг, когда во время артиллерийского обстрела он пытался распределить хлеб. Его провели через КПП, которые контролировались совместно израильскими войсками и военными формированиями Хаддада. Он видел, как людей вели на эти КПП, делили на группы и затем солдаты военных формирований расстреливали их на глазах израильских солдат, которые командовали КПП.

В пятницу утром несколько свидетелей рассказали о то, как израильские вооруженные силы вторглись в Шатилу и южную часть Сабры. Они вошли в лагерь со стороны дороги, соединяющей посольство Кувейта с госпиталем Акки. Один оставшийся в живых видел, как убили Сафих Халид Хамуд, 38 лет, и ее двух детей - двухлетнего Хассана и восьмилетнего Мухаммеда.

В. Что же сделали израильские войска?

О. Они вошли со стороны главной дороги, ведущей от Шатилы к южной Сабре. Они рассеялись по небольшим улицам. Никто не оказывал им никакого сопротивления. Затем они выстроились внутри лагеря в флангу в 100 ярдах от дома Сафих Халид Хамуд. После этого сквозь линии израильских войск прошли подразделения военных формирований и израильские войска перестроились, прикрывая их задний фланг. Вот тогда подразделения и начали методично резать людей в присутствии израильских войск. Они были одеты в такую же форму, что и израильские солдаты, только на их форме имелась нашивка "Свободный Ливан". На домах они рисовали символ катаиб. Убивали они топорами и ножами.

В. А что произошло в субботу?

О. Рано утром, примерно в 5 часов, после того, как израильские войска окружили лагерь, вновь начались массовые убийства. Убийства продолжались до 10 ч. 30 м. Затем в лагерь пригнали бульдозеры, чтобы собирать тела в кучи и засыпать их камнями. Одного ливанца оставили в живых, потому что на руках у него был плачущий ребенок. Его почему-то не тронули, хотя вокруг солдаты рассекали людей топорами и ножами. Другой свидетель, Сади К., 60 лет, прятался, в то время как солдаты рубили людей топорами. Один мальчик прятался рядом со своей истекающей кровью матерью, и его приняли за мертвого, однако пока он так лежал, ему отрубили палец.

В. Как вам удалось попасть в лагерь?

О. Мы попытались попасть туда в субботу утром, однако нас завернули на израильских КПП. Тогда мы прошли через Факхани и шли за домами, пока не очутились в Шатиле и Сабре. Это было настоящее кладбище. Мы сфотографировали груды трупов, куски тел. В одном небольшом районе на маленьких улочках, в домах и убежищах мы видели трупы сотен людей. За исключением одной семьи - родителей и трех маленьких девочек, которых расстреляли из автоматов в их спальне, - все остальные были разрублены. Головы были разможжены топорами. Глаза выколоты. Вокруг голов разбрызганы мозги. С шей и лиц содрана кожа. Конечности отрублены. Животы вспороты. Это была активная и продолжительная бойня. Самое ужасное во всем этом было то, что, судя по потокам и лужам крови, перед смертью людей пытали и увечили.

В. Видели ли Вы израильских солдат, пока были там?

О. Примерно в 13 ч. 00 м. в субботу мы направились в расположенный перед лагерем госпиталь Акки. Он горел. Подожгли отделение для выздоравливающих. Когда мы выходили из госпиталя, расположенные вокруг нас лагеря прибыли израильские танки, полугусеничные транспортеры и солдаты боевых подразделений в армейских куртках. Через громкоговорители и по радио они объявили, что каждый, в лагере, кто не сдастся, будет убит. Никаких призывов к карательным подразделениям прекратить резню, как лживо утверждает израильское правительство, не было.

В. И что вы сделали?

О. Мы сфотографировали танки и боевые подразделения. Мы проникли в Шатилу и продолжали фотографировать тела убитых. Израильские войска открыли огонь из пулеметов; ответного огня не последовало.

В. Какой же вы делаете из этого вывод?

О. Израильские войска участвовали в военных операциях, составной частью которых являлась зверская расправа, учиненная в среду, 15 сентября, и продолжавшаяся до субботы, 18 сентября. Израильские войска полностью контролируют этот район. Военные формирования полностью находятся под их командованием. Если, скажем, войска какой-либо оккупирующей армии используют специальные силы, подготовленные и нанятые ими для того, чтобы под их руководством учинить в их присутствии кровавую бойню, то можно ли говорить об этом, как о действиях отдельных солдат, которые пустили в ход топоры и ножи? Подобные заявления звучат

как оскорбления для нашего разума. Израильские силы окружили лагерь. С израильских командных постов просматриваются все лагерь. Во время зверской расправы израильские солдаты находились внутри лагерей. Четыре делегата из Сабры были убиты, когда они обратились с призывом остановить резню. Это была скоординированная военная операция с самого начала до конца.

В. Сколько человек было убито?

О. Сотрудники ливанского Красного Креста насчитали более 3 000 тел, не включая тех, кто был погребен под камнями, которыми их засыпали бульдозеры в субботу утром. Массовая могила, 150 футов на 150 футов и глубиной 25 футов, которую вырыли солдаты ливанской армии совместно с Красным Крестом для захоронения тел, заполнена до отказа.

В. Имеются ли другие свидетели, помимо оставшихся в живых в лагерях?

О. Норвежские, финские и другие иностранные врачи и сестры в госпиталях Акки и Газы видели, как пациентов убивали в постелях. Когда в субботу утром врачей и сестер вывели из госпиталя Газы, они видели тела повсюду. На улице выстроили около 1 000 человек. Когда врачи и сестры выходили из госпиталя, они видели, как людей группами отводили на боковые улицы и раздавались автоматные очереди. Был убит бухгалтер из египетского госпиталя. В госпитале Акки схватили и убили доктора Али Османа, палестинца. Одно израильское военное подразделение ворвалось в госпиталь Акки и заставило построиться весь медицинский персонал. Израильский офицер дал палестинской медсестре Антисар Исмаил листок бумаги, на котором было написано его имя, и приказал ей показать листок солдатам, которые должны были вскоре прийти. Когда израильские солдаты покинули госпиталь, туда прибыло подразделение военных формирований. Антисар Исмаил показала им записку. Они рассмеялись и повели ее в подвал здания, расположенного за госпиталем. Там ее изнасиловали и изувечили ее. Она была так изуродована, что ее тетя смогла опознать ее тело только по кольцам на руке. Вот так это и было: вначале в госпиталь вторгается израильское подразделение, а затем посылает подразделение военных формирований, которое зверски убивает людей. Такова их тактика. Где еще в мире, в какой другой оккупированной стране можно оправдать оккупационную армию, если действующие под ее контролем местные военные формирования используются для осуществления операций по уничтожению людей? Люди, повсюду, где мы были, в Ливане ли или за его пределами, понимают это.

- В. Была ли эта зверская расправа самым значительным актом жестокости в ходе войны?
- О. Она, вероятно, является символом оккупации, однако по существу она мало чем отличается от того, что произошло на Юге.
- В. Имели ли место кровавые расправы на Юге?
- О. По всему Югу много братских могил. В одних - жертвы массированных бомбардировок. В других - жертвы обстрела убежищ, школ и небольших домов на территориях лагерей.
- В. Были ли Вы на Юге?
- О. Мы провели на Юге три недели и посетили много деревень и лагерей беженцев, а также города Набатия, Тир (Сур) и Сидон (Сайда). Лагерь беженцев в Айн-эль-Хельве, в котором в одно время находилось 80 000 человек, израильские военно-воздушные силы безжалостно бомбили в течение 10 дней. Лагерь был разбит на квадраты и каждый из них подвергнулся последовательной массированной бомбардировке. После того, как все части лагеря, каждая размером 1 миля на 1,5 мили, были сравнены с землей, вновь начинали бомбить первый квадрат. Эта массированная бомбардировка продолжалась день и ночь. По прошествии десяти дней начался столь же мощный артиллерийский обстрел. Этот лагерь был превращен в руины. Убежища были разрушены. В одном погибло 500 человек, в другом - 250. Там применялось зажигательное оружие. Для обстрела убежищ применялись фосфорные снаряды, которые заживо сжигали людей. Больница БАПОР расположена напротив правительственного госпиталя в Сидоне. Госпиталь разграбили, а его крышу превратили в пункт наблюдения за лагерем. Сотрудники больницы БАПОР жалуются, что в больницу по-прежнему просачивается жидкость из братской могилы.
- В. Как появились эти братские могилы?
- О. В братской могиле неподалеку от госпиталя израильская армия похоронила почти тысячу людей. Это неглубокая могила. Аналогичная братская могила находится напротив школы Сент-Джозеф Конвент, где начинается дорога на Тир.



В. Что произошло с теми, кто выжил?

О. Палестинцы были разбросаны, кто куда. Одни поселились в витринах магазинов и в гаражах. Другие живут прямо на улице. Они пытались вернуться на развалины в Айн-эль-Хельве, однако израильская армия не позволяет им проводить какие-либо ремонтные работы по восстановлению домов. Где бы разрушения ни имели место, там появляются израильские бульдозеры и сгребают обломки в огромные груды. Мы сами видели это.

В. Как обстоит положение с ранеными?

О. Больницы закрыты. Общество Красного Полумесяца, медицинская организация ООП, уничтожено. Практически весь его медицинский персонал заключен в тюрьму. Частные больницы не хотят принимать палестинцев из-за постоянных арестов в больницах, где палестинцам оказывается помощь. Поскольку находящиеся в лагерях палестинцы бедны, а медицинское обслуживание в частных больницах является весьма дорогим, большая часть палестинцев не может быть принята из-за отсутствия у них средств. Фактически во всех случаях инфекционных поражений - серьезные ранения, ожоги или даже ампутации у пострадавших ведут к заражению и последующей смерти из-за отсутствия медицинского обслуживания.

Мы разговаривали со многими людьми, которые рассказывали нам о том, как оставшиеся в развалинах члены их семей были заживо похоронены бульдозерами, которые сгребали обломки над ними, несмотря на их крики и мольбу родственников. Об этом рассказывали многие в Сайдоне и Айн-эль-Хельве, описывая нам судьбу своих семей.

В. Где еще отмечается такое положение?

О. Во всех лагерях в той или иной степени. Практически полностью была уничтожена Рашидия, не считая некоторых уцелевших зданий. Однако вплоть до настоящего времени там продолжают аресты. Фалангисты из катаиб совершают набеги на лагеря, расстреливают их жителей, насилуют женщин и грабят. При этом всегда поблизости находятся израильские подразделения.

В. Какая связь существует между военными формированиями и израильской армией на Юге?

О. В состав наряда каждого контрольно-пропускного пункта военных формирований Хаддада входит один израильский солдат или офицер. Израильская армия снабжает формирования Хаддада оружием, формой и шнурками. Личный состав формирований размещается в казармах вместе с военнослужащими израильской армии. То же самое касается

и катаиб. Мы видели, что фалангисты и израильские военнослужащие размещаются в одних и тех же казармах. Контрольно-пропускные пункты катаиб неизменно контролируются израильскими солдатами, которые, что представляется очевидным, занимают там главенствующее положение. Ни одно из убийств, совершенных военными формированиями, не проходит без ведома Израиля. Это можно с полным основанием утверждать перед лицом того факта, что израильские вооруженные силы осуществляют полный военный контроль.

- В. Является ли данное положение одинаковым на всей территории Южной части?
- О. В целом везде прослеживается одна и та же картина. Израильские вооруженные силы входят в деревни, прочесывая их от дома к дому. Большая часть этих деревень - ливанские. Однако, если деревня является мусульманской или же контролируется национальным движением, или же в ней проживают палестинцы, израильская армия уничтожает в этих небольших деревнях все, что находится внутри домов. Многие дома просто сносятся бульдозерами или подрываются. Мужское население собирается в центре деревни или городка, и осведомители с прикрытыми лицами указывают людей. Эти люди забираются. В некоторых случаях впоследствии обнаруживаются их тела. Как правило, об их дальнейшей судьбе ничего не известно.
- В. Это положение продолжает сохраняться?
- О. Этот процесс продолжается. Когда мы были в одном из районов Рашидии, ночью, израильские солдаты избивали людей, в другом районе шли аресты. Постоянным налетам продолжают подвергаться деревни и те больницы и лечебницы, которые все еще функционируют.
- В. Что вы можете сказать о тех, кого заключили в тюрьму или забрали?
- О. Нами были собраны около 6 000 affidavits, подписанных членами семей доверенностей, уполномочивающих юристов, например Леа Тцемеля в Израиле, выступать в качестве адвокатов этих заключенных.
- В. Каково число этих заключенных?
- О. Согласно информации Международного комитета Красного Креста, число таких заключенных в Ансаре, расположенном между Тиром и Набатией, составляет 9 000 человек. В то же время мы разговаривали с целым рядом заключенных, которые были освобождены. Мы узнали о существовании 8 или 9 центров заключения в северной части Израиля. В Мегиддо содержатся почти 8 000 заключенных. Мы пытались определить общее число лиц, заключенных в тюрьму,

однако это оказалось исключительно трудным. Например, женщины в Тире в течение двух недель, круглосуточно, вели учет заключенных, направляя женщин из окрестных деревень и из Тира в резиденцию и канцелярию епископа Джорджа Хаддада. Они тщательно записывали имена заключенных, дату ареста, имя отца и деда, возраст и т.д. Они составили список примерно из 16 000 фамилий непосредственно по районам, прилегающим к Тиру. В Сийдоне рядом женщин также был составлен список по небольшому району. Этот список включает 2 500 фамилий. Нам представляется, что в те или иные периоды времени аресту или тюремному заключению было подвергнуто от 20 000 до 30 000 человек. Об их судьбе ничего не известно. Несколько сотен заключенных были освобождены; они рассказывают об ужасных испытаниях, выпавших на их долю.

В. Как они описывают условия в лагерях?

О. Во всех деревнях и лагерях рассказы в целом совпадали. Заключенные подвергаются постоянным жестоким избиениям с использованием тяжелых палок, трубок и электрических проводов. Нам рассказали о многочисленных случаях смерти. На протяжении длительного периода времени людям не дают воды. Их оставляют под палящим солнцем. Один маленький мальчик был подвешен с помощью проволоки за запястья и провисел таким образом 36 часов. Проволока прорезала руку до кости. Его били по голове и избивали настолько, что он потерял память. Ему разбили все зубы. Во многих случаях нам сообщалось об пытках с применением электричества. Один человек, инженер, рассказал о том, как у него на глазах девять заключенных были подвергнуты пытке электричеством. Электроды были подсоединены к ногам, половым органам, пальцам, паху и лицам жертв. Тело одной из жертв подпрыгнуло почти на два фута. Смерть наступила мгновенно. Другой умер от удара. Маленький мальчик в одном из лагерей рассказал о том, что он видел, как одного человека поливали кипящей водой. Самого мальчика систематически избивали. У двоих подростков, которых мы видели, были повреждены кости черепа. Мы встречались с такой картиной повсюду, в каждой деревне, лагере беженцев или городе, которые мы посещали. Услышанные нами рассказы были последовательными. Мы записали их на пленку день за днем, все до мельчайших подробностей. В некоторых случаях мы фотографировали рубцы и шрамы. У многих заключенных мы видели следы неоднократных ожогов от сигареты на руках и лицах. У одной женщины, получившей такие ожоги, перестали функционировать руки. Что касается пыток электричеством, то мы располагаем фамилиями израильских охранников и военнослужащих, участвовавших в таких пытках. Широкая распространенность подобного жестокого обращения в лагерях, а также то обстоятельство, что об этом нам рассказывались многими и многими людьми, позволили нам сделать вывод, что все

эти действия носили характер политики. Неподконтрольным поведением было поведение отдельных израильских охранников, которые пытались остановить пытки. Нормальное же и подконтрольное поведение состояло в систематических избиениях, угнетении и пытках.

Например, в Ансаре из числа заключенных назначаются те, кто должен избивать других заключенных в случае каких-либо нарушений. Если они делают это, им предоставляются своего рода привилегии, если они отказываются - их наказывают.

- В. Каким образом осуществляется группировка, опознание и отбор заключенных?
- О. Заключенным ставятся штампы: одним на спине, другим на руках. Таким образом проводится различие между палестинцами и ливанцами. Подавляющее большинство этих заключенных являются гражданскими лицами, включая значительное число лиц той или иной профессии, - юристов, врачей, преподавателей, инженеров и администраторов. Например, Мохамед Маки являлся финансовым директором "Секюр Популер", представляющего собой медицинское учреждение, услугами которого пользовались около 400 видных ливанских деятелей, включая министра внутренних дел Ливана Лаббана.

Мохамед Маки был арестован, и никто не знал, куда его направили. Мы лишь узнали о его заключении в Ансаре после разговора с двумя молодыми людьми, соответственно 16 и 17 лет, которые были выпущены из Ансара и которые видели там Мохамеда Маки. Следует отметить, что эти двое молодых людей сами подвергались жестоким избиениям; они сказали, что, если они будут рассказывать о том, что с ними произошло или же описывать условия содержания в тюрьме, это станет известно израильским военным и что их в этом случае убьют. Израильские солдаты по камням разобрали дом Мохамеда Маки. Его жена и дети были подвергнуты преследованиям; к ним неоднократно приходили израильские солдаты.

- В. Что предпринимается со стороны Международного Красного Креста?
- О. Нельзя сказать, что их деятельность была бы эффективной. Они отказываются делать какие-либо публичные заявления относительно условий в лагерях, хотя отдельные сотрудники Международного Красного Креста видели эти условия в Ансаре и информировали нас о них. Все они заслушивали показания бывших заключенных. В то же время во всех карточках, удостоверяющих личность, переданных членам семей Международным Красным Крестом в отношении заключенных, содержащихся в Ансаре, имеется надпись "в добром здравии". Не патетично ли это.

- В. Что вы можете сказать в таком случае о членах семей или бывших заключенных, которые обращаются с жалобами в Международный Красный Крест?
- О. Подобных примеров у нас много. Во-первых, необходимо помнить о том, что обращаясь с жалобой, бывшие заключенные или члены семей, подвергают себя серьезной опасности. Кругом множество осведомителей. Люди подвергаются повторным арестам и жестоким преследованиям со стороны военных формирований Хадада и катаиб, что сопровождается разрушением их домов израильскими солдатами и даже арестом полностью всей семьи. Однако, несмотря на эти опасности, некоторые освобожденные заключенные обращались в Международный Красный Крест и рассказывали о том, что с ними произошло. К этому их побуждало осознание безотлагательности и озабоченность за судьбу тех, кто остался в тюрьме.

- В. Какие в этой связи предпринимались меры?
- О. В каждом случае Международный Красный Крест передает жалобу с указанием фамилии соответствующего лица вооруженным силам Израиля. Каких-либо публичных заявлений Международным Красным Крестом не делается. Объясняет он это тем, что официальное уведомление вооруженных сил Израиля о жалобе представляется достаточным. Однако результатом такой практики является лишь сотрудничество с израильской армией и возникновение серьезной угрозы для лица, подавшего жалобу, и для его семьи.
- В. Почему люди считали возможным разговаривать с вами?
- О. Широко известно, что мы защищаем интересы политических заключенных в других странах; мы приезжаем с соответствующей рекомендацией или в сопровождении лиц из числа местного населения, которым доверяют.
- В. Как живет население?
- О. Положение палестинского населения и ливанского бедного населения является тяжелейшим. У них не имеется каких-либо средств получения дохода. Все мужчины либо находятся в тюрьме, либо скрываются, либо погибли. Среди незначительного числа остальных мужчин большая часть - это раненые и больные. Люди подвергаются постоянным преследованиям; в их распоряжении не имеется каких-либо средств к существованию. Медицинского обслуживания как такового не существует. Разрушение лагерей обуславливает отсутствие средств обеспечения гигиены. Среди населения отмечаются случаи заболевания тифом, широко распространены кожные заболевания. Люди пытаются всячески добиваться чистоты, однако это оказывается исключительно трудным.
- В. Что предпринимается ливанскими властями?
- О. На Юге их роль сведена до положения марионеток "Виши". Все дорожные знаки выполнены на иврите. Израильские офицеры подписывают двухгодичные соглашения об аренде квартир в Тире и Сайдоне. Страна оккупирована, и каких-либо мер ливанскими властями не предпринимается. Страна наводнена шпионами и осведомителями; формирования Хаддада и катаиб преследуют, грабят и убивают население.
- В. Каковы масштабы этого грабежа?

О. Самый беззастенчивый грабёж является делом рук самих израильских вооружённых сил. На аттале - литейном предприятии в Сайдоне было изъято чугуна и проката на 30 млн. долл. США, которые затем были погружены на грузовики и отправлены в Израиль. В школе профессионально-технического обучения БАПОР объектом разграбления стало техническое оборудование, в частности токарные и другие станки, а также печатные машинки. Из служебных помещений "Мидл-ист аэрлайнз" были вывезены компьютеры и системы электронного наведения, которые затем были отправлены в Израиль. Однако наиболее постыдные примеры этого вандализма в стране, вероятно, все же имели место в Бейруте.

В. Что вы имеете в виду?

О. Израильские офицеры занимали квартиры и дома некоторых наиболее известных граждан из числа ученых и интеллигенции Бейрута. Они также вторгались и занимали некоторые учреждения культуры, например, французский культурный центр Сермос. Они вторглись в национальную библиотеку. Везде, где такие вторжения имели место, книги, ковры, картины и папирусы стаскивались в кучи, и солдаты испражнялись на них. В доме Амбары Салама, сестры Саед Салама, солдаты испачкали экскрементами турецкие ковры и дорогие картины. Они собрали небольшие предметы, антикварные вещи и статуэтки и испачкали их экскрементами. Экскременты были в каждой комнате, на полу и на стенах. Во французском культурном центре исследований, который принадлежит французскому правительству, израильские офицеры и солдаты повсюду размазали экскременты. Они измазали ими все потолки. Они принимали душ и ванны на больших коврах; они взяли все книги. Экскременты были в ящиках столов и шкафов.

Израильские солдаты вторглись в дом одной женщины, известный своей библиотекой, и измазали экскрементами все полы в доме. Они собрали ее полотенца, драпировку и одежду и испражнялись на них. Зловоние разносилось по всему дому. Один израильский офицер сказал ей, что дом ей будет возвращен в "состоянии, которого он заслуживает".

Израильские солдаты вторглись и заняли всё здание лаборатории, рядом с больницей Барбир, являющейся центром по анализу крови. Они вымазали экскрементами все, включая сосуды и пробирки с кровью.

Чувство, которое все это вызвало у каждого - у ливанцев, у палестинцев, у иностранцев и у журналистов, - было более чем ошутимым. Это осквернение заставило людей почувствовать весь ужас оккупации, наверно, даже больше, чем зверские расправы.

Осквернение библиотек, культурных центров и домов ливанцев никак не соответствует тому, что постоянно утверждается израильской армией в отношении палестинского населения: "Они "очищаются", районы подвергаются "санитарной обработке", то есть тем эфемизмам, за которыми стоят безжалостные бомбардировки, массовые аресты, пытки и расправы.

- В. Однако в настоящее время ливанская армия сама осуществляет аресты.
- О. Да, и в масштабах тысяч. Однако какая это армия. Она контролируется фалангистами, с точки зрения всех намерений и целей. Катаиб заявляет о "сокращении" численности палестинского населения с 500 000 до 50 000 человек. Это начинает прояснять действительные цели уничтожения лагерей беженцев с применением такой невообразимой огневой мощи, а также постоянного сохранения под прицелом больниц и, наконец, учинения зверских расправ, сопровождаемых массовыми арестами и пытками. Это представляет собой попытку уничтожить палестинскую общину как общество в целом. Эти действия направлены на разрушение социальной структуры палестинского народа. Его принуждают либо к разобщению под угрозой смерти, либо к разобщению и смерти.
- В. Изменится ли, однако, положение с уходом иностранных войск.
- О. Мы видим, что произошло с населением после ухода его собственных борцов. Мы считаем, что нынешнее положение требует немедленного ухода вооруженных сил Израиля. Мы считаем, что увиденное нами в Ливане является своего рода репетицией в отношении Западного берега. Мы считаем, что оккупация Ливана — это дело рук нацистов-иудеев и что народ Израиля должен прийти в себя, признать, что палестинский народ является его жертвой, и более не предоставлять свободу действий правительствам, которые используют такие слова как "безопасность" и "урегулирование" в качестве эфемизма, за которым стоит уничтожение народа.

-----